

Горячие обсуждения в сети, связанные с Сяо Тэном и Чжао Шулинем, улучшили впечатление о Лу Ли и его друзьях. Иного выхода не было — совокупное влияние У Куна, Фэй Юйшуана и Цинь Ци всё равно не могло сравниться с влиянием одного Сяо Тэна. Среди молодых актёров первой величины Чжао Шулинь и вовсе находился в авангарде нового поколения! Соперничать с ним мог разве что Лю Тяньци, да и многие фанаты У Куна и компании также были поклонниками Сяо Тэна и Чжао Шулина. Когда Лу Ли и его друзья вступили в противостояние с У Куном и его группой, фанаты могли встать на сторону последних или сохранить нейтралитет, но когда Сяо Тэн и Чжао Шулинь открыто поддержали Лу Ли и компанию... Что ж, даже если сами кумиры не вступали в открытую конфронтацию, сердца фанатов уже склонились в пользу Лу Ли.

Если даже их кумиры хорошо относятся к этой троице, значит, они не могут быть плохими... Мысли фанатов, следящих за несколькими актёрами, неизбежно подвержены влиянию их кумиров. В конце концов, в этом мире не так уж много тех, кто беззаветно предан лишь одной звезде!

Лу Ли незаметно для себя уснул. Он листал Вэйбо, но, не дотянув и до восьми вечера, просто отключился.

Он вернулся в комнату, чтобы отдохнуть, но, возможно, из-за усталости с дороги и долгой прогулки, лёг на кровать просто передохнуть. Однако лежать оказалось так приятно, что он моментально провалился в сон.

Лу Сююань вернулся домой, принес с собой несколько помело. По его словам, он встретил знакомого торговца, чьи помело были особенно сладкими! Поэтому он купил их много, потратив несколько сотен юаней.

— Сладкие, правда? — с улыбкой сказал Лу Сююань. — У меня неплохой навык выбирать фрукты.

Последовал всеобщий смех, после чего все принялись чистить помело и угощать друг друга. Сезонные фрукты вроде помело не были чем-то редким, но сам процесс совместной трапезы придавал особый вкус.

— Сяо Ли ещё не спит? — спросил прадедущка Лу, держа в руках очищенные дольки, которые ему подал внук, и велел Лу Сюцзину:

— Сходи в комнату, позови Сяо Ли пусть выйдет поесть фруктов. Помело очень сладкие.

Лу Сюцзин направился в гостевую комнату и постучал в дверь.

Лу Ли спал крепко и не отозвался. Поскольку из-за двери никто не ответил, Лу Сюцзин повернул ручку и вошёл.

В комнате царил полумрак, лишь узкая полоска света пробивалась из коридора. Этого света было так мало, что едва можно было разглядеть очертания человека, лежащего на кровати.

Лу Сюцзин тихо прикрыл дверь и подошёл к Лу Ли.

Лу Ли не включил свет и лежал на кровати, мобильный телефон в паре сантиметров от его расслабленной ладони. Он лежал поверх одеяла, казалось, погружённый в глубокий сон.

Лу Сюцзин присел на край кровати и тихо позвал:

— Лу Ли?

Лу Ли не проснулся, даже его дыхание оставалось ровным и спокойным. Очевидно, он спал очень крепко, и без физического воздействия вряд ли бы очнулся.

Тогда Лу Сюцзин наклонился, медленно приближаясь...

Глаза к глазам, нос к носу.

Их дыхание смешалось на таком близком расстоянии, и даже во сне человек, кажется, почувствовал что-то и слегка нахмурился...

Ещё чуть-чуть, ещё мгновение — и их губы соприкоснутся!

В тот миг, когда поцелуй был уже неизбежен, Лу Сюцзин будто что-то почувствовал и отстранился.

В дверях стоял прадедущка Лу, шокированный увиденным.

Если бы Лу Сюцзин просто сидел у кровати... Если бы он просто прикоснулся ко лбу Лу Ли! Если бы он не приближался так близко, если бы он не был на волосок от поцелуя! Если бы ни одно из этих «если» не случилось, он бы сейчас ни о чём дурном не подумал!

— ... — Лу Сюцзин выпрямился, поднялся с кровати и подошёл к двери.

— Ты...

— Дедушка, давай выйдем и поговорим.

— Ладно, — прадедущка Лу сдержал готовую вырваться ярость и процедил:

— Выходи и объясняйся!

В больнице «Цзинмин» Лу Сюцзин выполнял обязанности сиделки.

Лу Ли категорически не желал общаться с ним, когда они оставались наедине, поэтому зарывался с головой в одеяло, уткнувшись в телефон, и практически избегал любого зрительного контакта — не говоря уже о физическом.

Лу Ли был хорошим актёром, что особенно ярко проявлялось в его умении притворяться спящим. Сиделка должна была ночевать в палате, обычно на раскладушке, которую предоставляла больница. Даже Лу Сюцзин не был исключением, поэтому ему приходилось спать на этой скрипучей койке.

На следующее утро ему, конечно же, нужно было идти на работу.

Лу Ли ни разу не просыпался раньше него, несмотря на то что Лу Сюцзин максимально сократил разрыв между временем подъёма на работу и в больнице. Более того, Лу Ли каждый вечер засыпал намного раньше.

Оптимальная продолжительность сна для подростка — восемь часов, для детей помладше — десять. Спать больше восьми часов обычно вредно, но Лу Ли был пациентом, возможно, ему требовалось больше отдыха... Хотя нет, Лу Сюцзин выяснил, что тот просто любил притворяться спящим.

Ночью Лу Ли не притворялся — он зарывался в одеяло, играя с телефоном, и даже ставил себе будильник. После одного случая, когда он засиделся допоздна и Лу Сюцзин стащил с него одеяло, он стал неукоснительно закрывать глаза по сигналу будильника. Будильник был установлен на половину девятого, и в это время Лу Сюцзин обычно ещё не спал.

По утрам, просыпаясь, Лу Сюцзин всегда проверял, не проснулся ли Лу Ли.

Тот лежал на больничной койке, дыхание ровное и глубокое, тело расслабленное...

Но недостаточно расслабленное. Когда Лу Сюцзин проходил мимо его кровати, он мог уловить, как Лу Ли на мгновение почти незаметно задерживал дыхание.

Меньше чем за пять дней он научился определять, спит Лу Ли по-настоящему или нет, даже не дожидаясь этой задержки дыхания.

И Лу Сюцзин был настолько уверен в своём умении, что мог без малейших угрызений совести садиться на край кровати и совершать мелкие действия, пока Лу Ли спал...

Именно эти мелкие действия и привели к тому, что его застукал дед.

Прадедущка Лу велел Лу Сюцзину следовать за ним в свою комнату и закрыл дверь.

Он вышел на балкон, устремив взгляд на звёздное небо. Казалось, прадедущка Лу просто заставил Лу Сюцзина стоять, не произнося ни слова почти десять минут.

Вскоре раздался стук в дверь:

— Дедушка, вы больше не будете есть?

Прадедущка Лу обернулся и ответил:

— Пусть едят без нас, мы потом спустимся!

Человек за дверью что-то пробормотал в ответ и удалился.

Прадедущка Лу наконец заговорил, и его первыми словами были:

— Помнишь, как после окончания школы ты заявил семье, что ты гей? Тогда твой отец так разъярился, что чуть не потерял самообладание и не схватился за швабру, чтобы отлупить тебя?

— Помню.

— Тогда я за тебя заступился. Гомосексуальность — это не чума, в Хуася уже узаконили однополые браки, хотя в нашей семье тогда никто и представить не мог, что ты... Но раз что-то существует, значит, в этом есть смысл. Это не противоречит морали и не разрушает многовековые устои.

— ...

— Когда у тебя появились эти чувства?

— ...Недавно.

— Сяо Ли в курсе?

— ...В курсе.

— И он принял это?

— ...

— Хм! — Прадедущка Лу фыркнул, ударил тростью о пол и холодно изрёк:

— Полагаю, Сяо Ли этого не принял!

Он не мог не заметить странности в их отношениях. Казалось, с какого-то момента поведение Лу Ли по отношению к Лу Сюцзину стало меняться, да и сам Лу Сюцзин вёл себя необычно. Прадедущка Лу был человеком проницательным, но он никогда не допускал и мысли о таком развитии событий — кто бы мог подумать? Не увидь он это собственными глазами, даже если бы ему рассказали, он бы всё равно не поверил!

— Ты уже не ребёнок, Ло Шаньна была досадной случайностью, прошло столько времени — можно найти другую...

— Дедушка...

— Сюцзин! — Прадедущка Лу резко перебил его, и его взгляд стал острым, как лезвие. — Ты должен понимать: я не стану, подобно твоему отцу, насильно ломать твою волю. Ты взрослый человек, у тебя есть собственный разум. Если бы я мог заставить тебя стать на колени на несколько часов, чтобы ты прояснил свои мысли, я бы не стал этого делать!

Лу Сюцзин опустил глаза.

— Сяо Ли, конечно, молод, и внешность у него приятная. Он тоже мужчина, тебе не нравятся женщины, так что, в принципе, такие мысли у тебя могли возникнуть...

— Но не забывай, он когда-то называл тебя отцом, и ты когда-то считал его своим ребёнком!

Лу Сюцзин помолчал несколько мгновений, прежде чем ответить:

— Он первый начал.

Прадедущка Лу нахмурился:

— Что?

Лу Сюцзин повторил:

— Он первый начал. В ущелье Юньтянь...

— Не говори мне, что у Сяо Ли были к тебе такие же чувства! Говорю тебе, я прожил достаточно, чтобы отличить настоящее чувство от мимолётного увлечения! Сяо Ли сейчас избегает тебя как чумы, между вами одна лишь неловкость!

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16232/1459569>